

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Русская мафия

желает

ПОЗНАКОМИТЬСЯ

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

- Серова, Марина Сергеевна.**
С32 Русская мафия желает познакомиться /
Марина Серова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-94976-2

В непобедимую Евгению Охотникову вселился дух Агаты Кристи, не иначе. Как еще объяснить тот факт, что частный телохранитель берется за расследование убийства на экзотическом острове в Тихом океане — точно как какая-нибудь мисс Марпл? Коралловые рифы, удивительные пряности, жаркие южные ночи, что это — декорации очередного преступления или само орудие возмездия, которое Жене предстоит расколдовать и обезвредить?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94976-2
© Серова М.С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Ранним утром я вышла на балкон нашей тарасовской квартиры и оперлась на перила. Было пасмурно, шел мелкий дождик, пропитывая воздух влагой. Туман, окутавший соседние дома, придавал знакомому с детства пейзажу мистический и печальный вид.

«Куда тебя, Женя, занесло? Мистика, печаль! — Я усмехнулась собственным мрачным мыслям». Обычный дождь, перепад температур, туман. В нашем климате ранней весной это бывает часто, так что никакой мистики. Правда, такие туманы чаще бывают за городом, на открытой местности. Впечатлительные натуры могут усмотреть здесь что-то тревожное и даже пугающее, но на меня подобные вещи никогда не действовали. Недостаток солнца, избыток воды, подгоревший завтрак, равно как и прочие бытовые неудобства, не могут испортить мне настроение. Значит, это паршивое чувство связано с недавней командировкой. Действительно, прошла она не слишком гладко: я чуть не провалила задание и получила пустяковое,

но неприятное ранение в плечо. Поэтому теперь злилась и была недовольна собой.

Я потянулась и тут же ощутила противную ноюще-тянущую боль в левом плече. Ничего страшного, рана уже полностью зажила, дело за малым — гимнастика, плавание, растяжка, массаж, и все придет в норму. Правда, на ближайшие полгода такая унылая погода станет для меня самой любимой. Но есть и плюсы: барометра не надо, сама смогу предсказывать дожди и перепады давления — по ноющей боли в плече.

Ранение было глупым, да и задание, которое мне через вторые руки сосватал давний приятель Генка Петров, подозрительно походило на грубую подставу. Верить в то, что он в этом замешан, мне категорически не хотелось, Генка был проверенным человеком, но не исключено, что его использовали втемную. Заказчик меня торопил, не дал времени прощупать почву и во всем разобраться. Я тоже виновата — расслабилась, бросилась в авантюру сломя голову. Но хорошо все, что хорошо кончается. Потери были незначительными, задание я выполнила, гонорар получила, а главное — наконец добралась до дома. Сейчас нужно отдохнуть, поправить здоровье и восстановить режим тренировок, а дальше будет видно.

Из комнаты доносились настойчивые трели мобильного телефона. Звонок я услышала сразу, но, занятая своими мыслями,

не обращала на него внимания. Уходить с балкона не хотелось. Может, тетя Мила подойдет? Взбудораженная моим приездом, тетушка уже проснулась и развила бурную деятельность: помогла мне разобрать сумку и приготовила плотный завтрак. В юности тетушка увлекалась чтением приключенческих романов и, видимо, из одного из них почерпнула уверенность, что у раненого человека многократно возрастает аппетит. Так что теперь моему поврежденному организму угрожало усиленное питание — на протяжении как минимум полугода.

Телефон все не смолкал. Интересно, кто это может быть? В такую рань вряд ли кто-то будет звонить по делу, а из близких знакомых еще никто не знает о моем возвращении. Телефон продолжал трезвонить.

— Любопытно, кому это неймется? — сердито пробормотала я. Несколько раз торопливо вдохнув влажный воздух, я вошла в комнату, прикрыла за собой дверь и только после этого подняла трубку.

Звонил полковник Петров, легок на помине.

— Привет, подруга! — заорал он. — С приездом! Чем ты там занимаешься, что к телефону не подходишь?

— Привет. Воздухом дышала, не слышала, — слукавила я.

— Воздушные ванны принимаешь? — хмыкнул Генка. — А что, говорят, для кожи

лица вода очень полезна. Вот в Англии, например, почти все время туман, потому англичанки и славятся цветом лица на весь мир.

— Ты отстал от жизни, это было до изобретения увлажняющего крема.

— Ага. — Он немного помолчал и добавил совсем другим тоном: — Женька, нужно поговорить.

— Так разговариваем уже.

— Серьезно поговорить, Женька! — Петров снова замялся. — Как ты, ранение сильно беспокоит?

— Как? А ты сам-то как думаешь? Меня гоняли по Европе, словно подстреленного зверя! — неожиданно расвирепела я. — Думаю, ты сам все прекрасно представляешь, если даже мое появление в Тарасове отслеживал.

— Я тут места себе не находил, честное слово! Заказчик же предупреждал, что задание рискованное и неоднозначное.

— Конечно! Только забыл упомянуть, что вся история с порядочным душком.

— Женька, — кажется, полковник не на шутку встревожился, — ты ведь не думаешь, что я к этому причастен?

— Именно так я и думаю! Ты причастен, Гена, если они все организовали через тебя. Использовали наше давнее знакомство и дружбу. Предложи мне такую работу кто-то незнакомый, я бы все проверила тридцать раз, землю бы носом прорыла — и отказа-

лась бы! Чего, к сожалению, не сделала, полагаясь на твои связи.

— Значит, теперь ты злишься на меня?

— Ошибаешься, злюсь я исключительно на себя. Моя беспечность — моя вина, вперед наука будет.

Мы дружно помолчали каждый в свою трубку, и я продолжила:

— Одно хорошо — уже примерно год я ждала чего-то подобного. Так что итог командировки вовсе не такой прискорбный, каким мог быть.

— Ты действительно полагаешь?.. — Генка замолчал, не договорив, но нам обоим вопрос был понятен.

— В этом не может быть сомнений. Это его работа, Гена.

— И у тебя есть доказательства? — осторожно поинтересовался приятель.

— Конечно, нет! Все следы тщательно подчищены, не подкопаешься. Ничего удивительного, был бы мой противник дураком, не смог бы достичь такого высокого положения, наоборот, давно отдыхал бы в тюрьме или в могиле. Но это, пожалуй, хорошо! — хищно улыбнулась я.

Теперь неожиданно рассвирепел Генка.

— Чего хорошего? Чего ты резвишься, не пойму. Едва живой ушла, а еще хихикает! Боюсь, самое страшное впереди.

— Во-первых, со мной практически все в порядке. Рана — пустяковая царапина. Во-

вторых, подобная ситуация и так назревала, причем довольно давно. И потом, обыгрывать дураков скучно, просто, а как по мне — даже как-то унижительно.

— А умных опасно! — ввернул Генка.

— Да, бывает опасно. Но очень интересно. И ты забываешь главное.

— Что, интересно?

— Теперь ход за мной.

Генка несколько раз шумно вздохнул и, кажется, тихо выругался. Я молчала, выжидая.

— Ладно. Но что бы ты ни задумала, не делай ничего без прикрытия, то есть без участия надежных союзников. И не забудь со мной посоветоваться и заранее обо всем предупредить, — кажется, Петров хотел сказать что-то еще, но замолчал.

— Значит, ты готов мне помогать?

— Конечно! — горячо воскликнул он.

— Даже если рискуешь испортить свою репутацию и загубить карьеру в случае неудачи?

— Думаю, мы не станем делать ничего такого, от чего может серьезно пострадать репутация. А карьера, да шут с ней! Ради тебя, Женька, я готов хоть завтра бросить все и начать с нуля, в другом месте и на другом поприще.

— И что, даже жалко не будет? — изумилась я. — Ты же столько работал, столько всего добился: полковник, ведущий специ-

алист, занимаешь одну из главных должностей в управлении полиции.

— Не без того, конечно. Работал я упорно, что и говорить.

— А сколько всего достиг? Раскрытие подпольной сети производства наркотиков, расследование деятельности крупной международной банды, блестяще проведенные аресты... Интерполу утер нос! А какие сроки получили основные фигуранты — адвокаты в зале суда почти рыдали. И это только громкие дела, о рутинной работе я молчу. Хотя зря, конечно, на обычных, повседневных делах строится карьера уважающего себя полицейского.

— Эти заслуги навсегда останутся со мной и с командой, которая мне помогла, — сдержанно ответил Петров.

— Ты же понимаешь, что в такой ситуации начать все с нуля означает разом лишиться всех своих лавров? И с командой, которую ты сам собрал и воспитал, будет работать кто-то другой, и это он будет пожинать плоды твоего труда. Скорее всего, незаслуженно.

— Да. Но в сложной ситуации прикрыть спину товарищу стоит любых потерь.

— Спасибо, конечно, Геночка, — рассмеялась я, — но таких жертв мне не требуется. Масштабных боевых действий я не планирую, так только, небольшую авантюрную импровизацию, чтобы завести в ловушку давнего врага.

— А ловушка надежная? — напрягся Генка.

— Он из нее не выберется, поверь, — хмыкнула я.

— Хорошо. А в подробности не посвятишь?

— Обязательно. Как только все до конца продумаю.

— Женька! — с возмущением воскликнул приятель. — Морочишь ты меня! И темнишь, как всегда.

— Честное слово, я не пытаюсь тебя обмануть и ничего глобального не затеваю. Сейчас в моих планах только одно: хорошенько отдохнуть на каком-нибудь курорте. Восстановить форму, возобновить интенсивные тренировки.

— Правда? Ты уже решила, куда отправишься? — судя по голосу, Петров слегка успокоился, но все равно был насторожен.

— Нет, не решила пока. Понимаешь, я тетю Милу взять с собой обещала. Мы давно планировали совместный отдых, но все никак не срасталось. А за время последней командировки она издергалась в ожидании новостей от меня. Так что это нечто вроде компенсации. Беда в том, что наши с тетушкой представления об идеальном отпуске немного разнятся, она будет противиться моим идеям и выдвигать свои. Но думаю, что мы найдем в конце концов общий знаменатель и решим, куда поехать.

— Значит, ты действительно уезжаешь на курорт? — Генкина тревога пошла на убыль, как только он услышал, что я планирую взять с собой тетю. Он отлично знал, что рисковать безопасностью любимой тетушки я не стану ни за что, а значит, не буду затевать рискованных авантюр, по крайней мере в ближайшее время, и действительно отправлюсь в отпуск.

— Да, уезжаю, — охотно согласилась я и уточнила, чтобы Генка окончательно успокоился, — улажу кое-какие дела, сделаю покупки, соберем с тетушкой вещи, и в путь.

— Отлично! Как только определишься с курортом и датой отъезда, обязательно звони.

— Зачем? — невинным тоном протянула я.

— Приеду проводить вас! А зачем еще нужны друзья?

— Договорились.

Похоже, приятель хочет держать руку на пульсе и увериться, что я ничего не затеваю и на самом деле уезжаю с тетей отдыхать.

Мы с Генкой обменялись еще парой фраз, и я простилась. Тетя Мила звала завтракать.

* * *

Как я и предполагала, тетушка принялась готовить с удвоенной энергией. Тем количеством еды, которое она подала на завтрак, можно было накормить небольшой отряд из-

голодавшихся бродяг или выздоравливающих вояк: картофельное пюре, омлет, два вида салатов, котлеты, отбивные, пирожки, блинчики, свежий апельсиновый сок, фрукты.

— Теть Мила, куда столько? — изумилась я. — Мне хватило бы тостов с кофе. И вообще, когда ты успела все это приготовить?

— Как же, Женечка, ты телеграмму давала о скором приезде?

— Да.

— Вот я и решила позаботиться о твоём питании. Приготовила полуфабрикаты: котлетки, шницеля, отбивные. Тесто слоеное для твоих любимых пирожков тоже заранее сделала. Оно в морозилке замечательно хранится, а потом, когда вынимаешь, все очень быстро можно сделать.

— Ага, — кивнула я, наливая себе кофе.

— Вот если бы ты, Женечка, была чуточку похозяйственней, я бы научила тебя делать вкуснейшие мясные расстегайчики. Они просто тают во рту и нравятся всем, особенно представителям сильного пола.

— Точно! А я бы научила тебя стрелять из револьвера, если бы ты не пугалась громких звуков.

— Зачем мне стрелять? — растерялась тетя Мила. — Женечка, признаться, я немного побаиваюсь оружия.

— А твоя племянница не терпит кухонной возни, — парировала я. — Да и зачем все

эти затеи, если меня устроит парочка бутербродов. А если нет, в Тарасове полно мест, где можно перекусить. К тому же тетушка у меня замечательный кулинар и на все руки мастер, не даст родной кровиночке умереть с голоду.

— Знаешь дорогая, — вздохнула тетя, — тебя так долго не было, что я стала скучать даже по твоим казарменным шуточкам.

— Вот и чудесно! — преувеличенно бодро откликнулась я. — Командировка окончена, все хорошо, я жива и относительно здорова. Теперь мы поедем на какой-нибудь экзотический курорт, развеемся, отдохнем, посетим достопримечательности и замечательно проведем время вместе. А еще лучше не останавливаться в отеле, где полно туристов, а снять уютное бунгало на берегу моря или океана. Будем нырять с аквалангом, ловить рыбу и запекать ее на костре или мангале. Арендуем какую-нибудь машину, попутешествуем по окрестностям. Будем подниматься по горным тропам, любоваться видами, осматривать всякие развалины или, наоборот, спустимся в какие-нибудь пещеры, на сталактиты посмотрим.

— Значит, тебе хочется чего-то нового, неизведанного? Честно говоря, мне наш совместный отдых виделся чуть-чуть иначе, — осторожно возразила тетушка.

— Я бывала во многих странах, практически во всех уголках земли. Правда, чаще